

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
29 July 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2301/2013* **

<i>Сообщение представлено:</i>	X (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	18 марта 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 11 ноября 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	9 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание и содержание под стражей; справедливое судебное разбирательство — отсутствие правовой помощи; отсутствие беспристрастного расследования; принуждение к даче признательных показаний; нарушение презумпции невиновности; незаконный приговор
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр уголовного приговора и мер наказания вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункт 1) и 14 (пункты 1, 2, 3 b) и g) и 5)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его сто двадцать первой сессии (16 октября — 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Бамариам Койга, Марсия В. Дж. Кран, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1.1 Автор сообщения является Х, гражданин Литвы 1985 года рождения. С момента вынесения приговора 17 ноября 2004 года автор отбывает пожизненное заключение в Лукишской тюрьме за преднамеренное убийство двух человек. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 9 (пункт 1) и 14 (пункты 1, 2, 3 b) и g)) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 20 февраля 1992 года¹. Автор адвокатом не представлен.

1.2 12 июня 2012 года автору было направлено письмо со ссылкой на правило 96 с) правил процедуры Комитета и просьбой объяснить до 12 июня 2013 года задержку с представлением его сообщения, которое было направлено по прошествии более трех лет после решения Европейского суда по правам человека по его делу. 17 мая 2013 года автор ответил, что после решения Европейского суда он продолжал задействовать внутренние средства правовой защиты и, следовательно, должен был дожидаться их полного исчерпания, прежде чем направлять сообщение в Комитет по правам человека.

Факты в изложении автора

2.1 Примерно 25 июня 2003 года в своей квартире в Шяуляе были жестоко убиты две девушки. Их тела были обнаружены 29 июня 2003 года.

2.2 3 июля 2003 года в 6:30 утра автор был доставлен в Шяуляйское полицейское управление и задержан полицией по подозрению в убийстве этих двух женщин. На момент задержания ему было 18 лет, и, как утверждает, несмотря на требование статьи 128 Уголовно-процессуального кодекса, его родственники не были проинформированы о его задержании и помещении под стражу. Сообщается, что у него не было реальной возможности назначить подходящего адвоката по своему выбору или поручить поиск адвоката своим родственникам. Он утверждает также, что с 6:15 до 9:15 утра его содержание под стражей не было зафиксировано прокурором и что в этот период он подвергся неофициальному допросу. В 9:15 утра он был доставлен в прокуратуру Шяуляйского района для дальнейшего допроса, где его неофициально допрашивали и избивали до 17 часов. Он утверждает, что в течение 11 часов подвергался физическому и психологическому давлению без присутствия адвоката.

2.3 Автор утверждает, что ему сообщили о назначении ему государством адвоката г-на А. Однако сообщается, что назначенный ему адвокат не присутствовал во время первоначального 11-часового допроса и появился только после того, как автору сообщили, что он является подозреваемым. Автор утверждает также, что ему не были полностью разъяснены его права и что он не знал ни о своих правах, ни о последующем уголовном процессе. Он утверждает также, что его адвокат в то время пассивно участвовал в допросе, предоставлял неадекватную юридическую помощь и не обсуждал с автором стратегию его защиты. Затем автора перевели в районное отделение полиции Радвилишкиса, где его допрашивали три или четыре сотрудника полиции в присутствии прокурора г-жи Б. из прокуратуры Шяуляйского района. Автор утверждает, что г-жа Б. запугивала его, показывала ему фотографии убитых, обсуждала сценарии убийства и подсказывала ответы, предполагающие, что в качестве орудия убийства была использована металлическая заточка. На тот момент заключение медицинского эксперта отсутствовало, поэтому допрос был проведен без учета всей необходимой информации об обстоятельствах дела. Автор утверждает, что ему было сказано, что если он признается в этих убийствах, то получит восемь лет тюрьмы, а если нет, то его отвезут в тюрьму, где его будут насиловать другие заключенные, и назначат ему пожизненное лишение свободы. Он утверждает, что во время допроса его избивали, нанося удары по почкам и печени, пинали, душили и выкручивали шею; однако в заключении проведенной через шесть дней судебно-медицинской экспертизы было указано на отсутствие каких-либо признаков телесных повреждений.

¹ Государство-участник не сделало оговорку по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

2.4 В ночь с 3 на 4 июля 2003 года автор в отсутствие своего адвоката и в присутствии прокурора г-жи Б. написал документ под названием «чистосердечное признание», признав, что он убил этих двух женщин и украл принадлежавшие одной из них два мобильных телефона. В этом признании содержались заявления о признании вины в убийстве 25 июня двух человек путем нанесения ударов плоским металлическим прутом и использования ножа для перерезания запястий и нанесения одной из женщин двух ударов в живот, а также в краже с места преступления двух мобильных телефонов. Адвокат защиты, заменивший адвоката, который ранее представлял автора, была вызвана только утром 4 июля 2003 года². В 6 часов утра, автор, не спавший всю ночь, был доставлен обратно в прокуратуру Шяуляйского района для официального допроса. Он повторил свое признание в присутствии нового адвоката в прокуратуре Шяуляйского района, а затем перед судьей Шяуляйского районного суда³. Автор утверждает, что замена его защитника никак не была обоснована и что новый адвокат не представляла его должным образом: она не давала никаких юридических советов, не обсуждала позицию защиты и не возражала против происходивших действий. Она ограничилась официальным ходатайством о назначении автору в качестве меры пресечения домашнего ареста.

2.5 Адвокат автора был заменен еще по меньшей мере в двух случаях. Заявления, сделанные в присутствии его адвоката, а также в присутствии судьи Шяуляйского районного суда, соответствовали первоначальному письменному признанию, но были сделаны после 33 часов лишения сна и из страха, вызванного угрозами со стороны сотрудников полиции.

2.6 В тот же день, 4 июля 2003 года, сотрудники, проводившие предварительное следствие, объявили на пресс-конференции, что убийца признался в совершенных им убийствах, а в качестве орудия убийства была использована металлическая заточка. Это заявление было сделано в условиях отсутствия заключений судебно-медицинских экспертов и при том, что правдивость признания не была проверена с помощью объективно установленных доказательств. Во всех основных газетах Литвы и в Интернете были опубликованы новостные сообщения, содержащие предвзятое отношение к автору, который все еще был подозреваемым, а не осужденным. Кроме того, соответствующие сотрудники органов получили благодарности за оперативное раскрытие преступления.

2.7 11 июля 2003 года автор отказался от своих признательных показаний. Он утверждал, что данные им ранее признательные показания были результатом психологического давления, связанного с тем, что ему якобы угрожали пожизненным заключением, а также вызваны лишением сна. Он заявил также, что для описания предполагаемых событий преступления в ходе дачи признательных показаний он использовал информацию, упомянутую во время допроса, и слухи, но что вышеупомянутых женщин он не убивал и не знал, кто их убил.

2.8 3 мая 2004 года прокуратура Шяуляйского района направила в Шяуляйский районный суд обвинительное заключение, в котором автор обвинялся в убийстве двух лиц и в краже. 17 ноября 2004 года Шяуляйский районный суд признал автора виновным по предъявленному обвинению и приговорил его к пожизненному лишению свободы. Он опирался на различные доказательства, включая отпечатки пальцев автора, которые были обнаружены на месте преступления, и тот факт, что один из телефонов, принадлежавших одной из убитых женщин, был найден в квартире автора, а другой телефон был продан автором третьему лицу.

2.9 16 декабря 2004 года автор обжаловал приговор в Апелляционном суде. 22 февраля 2006 года Апелляционный суд оставил без изменения квалификацию преступления, данную судом первой инстанции; однако он сократил срок наказания до 20 лет лишения свободы, поскольку, по словам автора, пожизненное лишение

² Автор не уточняет, произошла ли замена адвоката до подписания им признания или после этого.

³ Согласно постановлению Верховного суда от 29 декабря 2006 года, автор не подавал жалобу судье предварительного производства на то, что подвергся жестокому обращению накануне вечером.

свободы было признано несоразмерным тяжести совершенного преступления. Среди прочих свидетелей он заслушал прокурора, которая присутствовала при написании автором признания. Ее допросили об обстоятельствах, которые привели к даче автором признательных показаний. Она подтвердила, что сообщила автору, что приговор за такое убийство может предусматривать пожизненное лишение свободы, но заявила, что никакого давления с целью добиться от него признания не оказывалось.

2.10 После подачи автором кассационной жалобы от 5 июля 2006 года с просьбой о тщательном изучении доказательств коллегия из трех судей Верховного суда 31 октября 2006 года передала дело в коллегию из семи судей Верховного суда для дальнейшего расследования. 29 декабря 2006 года коллегия отменила решение Апелляционного суда о сокращении срока лишения свободы до 20 лет и оставила в силе первоначальное решение Шяуляйского районного суда, приговорившего автора к пожизненному лишению свободы⁴.

2.11 В январе 2007 года по просьбе матери автора медицинский эксперт профессор Г. представил судебно-медицинское заключение относительно травм, полученных потерпевшими. В своем заключении этот эксперт, в частности, подверг критике то, что на месте преступления не была измерена температура внутри помещения, и поэтому невозможно было определить точную дату смерти женщин. Далее было высказано предположение, что смертельные травмы были нанесены топором, тогда как в признательных показаниях автора и судебных решениях упоминается плоская металлическая заточка. Кроме того, согласно этому заключению, потерпевшие были убиты двумя людьми, один из которых был правой, а другой — левой, тогда как в признании автора и судебных решениях речь шла только об авторе. Медицинский эксперт пришел к выводу, что некоторые важные вопросы остались без ответа. На основании этого заключения автор дважды безуспешно ходатайствовал о повторном рассмотрении его дела, ссылаясь на новые доказательства. 7 марта 2007 года автор подал Генеральному прокурору ходатайство о повторном рассмотрении его уголовного дела, однако 11 апреля 2007 года его ходатайство было отклонено.

2.12 В период с 2007 по 2010 год автор безуспешно обращался в Генеральную прокуратуру и Вильнюсский районный суд с просьбой о пересмотре его дела. После того как Вильнюсский районный суд отклонил его жалобу 26 февраля 2010 года, автор подал жалобу в Апелляционный суд 5 марта 2010 года, попросив его отменить решения Вильнюсского районного суда от 9 мая 2007 года и 26 февраля 2010 года, а также процессуальные постановления Генерального прокурора от 11 апреля 2007 года и 18 сентября 2008 года. 24 марта 2010 года Апелляционный суд оставил его жалобу без удовлетворения. Он постановил, что выводы медицинского заключения либо не имеют существенного значения (в отношении определения конкретного орудия убийства), либо носят спекулятивный характер (в отношении того, мог ли человек в одиночку нанести такие смертельные ранения). Автор утверждает, что Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает никакой возможности подачи дальнейших жалоб и поэтому какие-либо другие внутренние средства правовой защиты отсутствуют.

2.13 21 октября 2008 года Европейский суд по правам человека отклонил жалобу автора от 20 июня 2007 года как неприемлемую, поскольку она не соответствовала требованиям статей 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Европейский суд постановил, что в своей жалобе автор не привел достаточных обоснований наличия предполагаемых нарушений прав и свобод, закрепленных в Конвенции и протоколах к ней.

2.14 В своем дополнительном представлении от 15 мая 2013 года автор утверждает, что 4 января 2013 года он подал жалобу Генеральному прокурору с просьбой начать

⁴ Из представленных материалов следует, что в своем решении Верховный суд установил нарушение принципа справедливого судебного разбирательства со стороны Апелляционного суда, так как счел назначенный срок лишения свободы в 20 лет слишком мягким наказанием, не проведя при этом тщательную индивидуальную оценку приговора и не проанализировав возможные смягчающие или отягчающие обстоятельства.

досудебное расследование в отношении незаконности его заключения под стражу после вынесения приговора, которая была оставлена без удовлетворения 25 января 2013 года. 5 марта 2013 года он обжаловал это решение прокурора в Вильнюсском городском суде. Его жалоба была отклонена 15 марта 2013 года. 25 марта 2013 года он обжаловал это отрицательное решение в вышестоящем суде. Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты в связи с необоснованным и незаконным осуждением за убийства, которых он не совершал.

Жалоба

3.1 Автор утверждает о нарушении статьи 9 (пункт 1) и 14 (пункт 3 b)) Пакта в связи с его незаконным содержанием под стражей в соответствии с внутренним законодательством, поскольку его мать не была проинформирована о его задержании, о котором она якобы узнала из прессы, и поскольку его адвокат не присутствовал в ночь с 3 на 4 июля 2003 года, когда он записал свои признательные показания. В своем дополнительном представлении от 15 мая 2013 года он утверждает, что был задержан на несколько часов (с 6:30 до 9:15 утра 3 июля 2003 года) до составления протокола задержания. Следовательно, его содержание под стражей в этот период не было процессуально оформлено, поскольку в протоколе задержания указано, что оно началось лишь в 9:15 утра. Автор утверждает далее, что в этот период он не был информирован о своем праве на адвоката, включая право уполномочивать других лиц, таких как члены семьи, выбрать адвоката от его имени. Соответственно, не все его процессуальные права были ему разъяснены. Он утверждает, что его неофициальное задержание, отсутствие достаточного времени для подготовки защиты на начальной стадии предварительного следствия, отсутствие возможности проконсультироваться с адвокатом по своему выбору, а также тот факт, что во время дачи признательных показаний он не был представлен адвокатом, нарушают его права, предусмотренные статьями 9 (пункт 1) и 14 (пункт 3 b)) Пакта. Таким образом, лишение его свободы после вынесения приговора следует считать незаконным⁵.

3.2 Ссылаясь на статью 14 (пункт 1) Пакта, автор утверждает, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено в той мере, в какой рассматривающие его дело национальные власти проявили пристрастность. Он заявляет о нарушении принципа справедливого судебного разбирательства в его деле, утверждая, что суды должны были установить, что уголовное обвинение против него было необоснованным и базировалось на доказательствах, полученных незаконным путем. По сути, автор жалуется на то, что его осудили за преступление, которого он не совершал, и на неправильную оценку национальными судами имеющихся доказательств и игнорирование новых доказательств по делу.

3.3 Автор утверждает далее о нарушении его прав по статье 14 (пункт 2) Пакта, поскольку в ходе предварительного следствия 5 июля 2003 года была проведена пресс-конференция, на которой высокопоставленный сотрудник полиции, главный прокурор и прокурор, занимавшийся его делом, обнародовали признание автора в нарушение презумпции невиновности⁶.

3.4 Кроме того, он утверждает о нарушении его прав по статье 14 (пункт 3 g)) Пакта в связи с психологическим и физическим⁷ давлением, якобы оказанным на него прокурором г-жой Б. в ночь с 3 на 4 июля 2003 года, что привело к получению от него признательных показаний. В частности, он утверждает, что его признание не должно

⁵ Утверждения о нарушении статьи 14 (пункт 5) автором не приводятся, но могут вытекать из представленных доводов.

⁶ Из материалов дела следует, что автор не подал заявление о возмещении ущерба в суды по гражданским делам в соответствии со статьей 6.272 Гражданского кодекса Литвы (предусматривает возможность подачи иска о возмещении ущерба против государства за любые незаконные действия проводящих предварительное следствие должностных лиц, прокуроров, судей или судов).

⁷ Автор не приводит никаких подробностей в этой связи. Следует также подчеркнуть, что согласно медицинскому заключению от 9 июля 2003 года, упомянутому в постановлении Верховного суда от 29 декабря 2006 года, на теле автора не было обнаружено никаких следов травм.

было быть принято во внимание, и что доказательств было достаточно только для его осуждения за кражу, но не за убийство.

3.5 Наконец, автор указывает на неотложный характер своей ситуации, поскольку он лишен свободы на основании незаконного приговора и тюремного заключения, несмотря на новые доказательства, представленные судебно-медицинским экспертом. Он повторяет, что решение Верховного суда не имеет юридической силы и, следовательно, не может быть исполнено. Он утверждает также, что страдает от тяжелых условий заключения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник представило 13 января 2014 года свои замечания относительно приемлемости и просило объявить сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник отмечает, что жалоба автора в Европейский суд по правам человека была признана неприемлемой и явно необоснованной.

4.3 Что касается жалоб по статье 9 (пункт 1) Пакта, то государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с его предполагаемым незаконным задержанием с 6:40 до 9:15 3 июля 2003 года ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства⁸, хотя ему постоянно оказывал помощь адвокат защиты. Он также не подал гражданский иск о возмещении ущерба за незаконное задержание в соответствии со статьей 6.272 Гражданского кодекса.

4.4 Государство-участник оспаривает утверждение автора о незаконности назначения ему пожизненного лишения свободы судом кассационной инстанции. Он утверждает, что суд кассационной инстанции имеет право отменить приговор или решение Апелляционного суда и оставить в силе приговор или решение суда первой инстанции с изменениями или без них⁹. В этой связи Верховный суд отметил, что его решение не предусматривает определения меры наказания, но, изменив решение Апелляционного суда в связи с неправильным применением норм уголовного законодательства, он оставил в силе меру наказания в виде пожизненного заключения, назначенную автору постановлением суда первой инстанции. Относительно вопроса об ужесточении меры наказания Верховный суд указал, что, согласно уголовно-процессуальному законодательству, при рассмотрении дела в кассационном порядке суд может назначить более суровую меру наказания, если жалоба подана по этому основанию и если несправедливо назначенная мера наказания связана с неправильным применением норм уголовного законодательства; однако он не имеет права назначать более суровую меру наказания, чем пожизненное лишение свободы¹⁰. Следовательно, в таких случаях нет запрета на принятие кассационной инстанцией решения об оставлении в силе приговора к пожизненному лишению свободы, вынесенного судом первой или апелляционной инстанции. Соответственно, государство-участник считает, что утверждения автора в этом отношении следует признать неприемлемыми как явно необоснованные.

4.5 Государство-участник отвергает также утверждения автора по статье 14 (пункт 1) Пакта о том, что судебное разбирательство по его делу носило пристрастный и произвольный характер ввиду того, что суды отклонили его заявления о незаконном способе получения признательных показаний и не провели надлежащего расследования обстоятельств дела. Кроме того, автор утверждал, что, поскольку национальные власти отказались от повторного рассмотрения уголовного дела на основании полученных, по мнению автора, новых доказательств, было нарушено его право на рассмотрение дела в условиях равенства. Жалобы автора на пристрастность суда первой инстанции при оценке доказательств были тщательно изучены Апелляционным судом и были отклонены. Автор не представил никаких

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 44 и 62–63.

⁹ Там же, статья 382 (части 1 и 4).

¹⁰ Статья 376 (часть 3) Уголовно-процессуального кодекса.

доказательств нарушения закона или пристрастности и не воспользовался возможностью подать ходатайство об отводе кого-либо из судей, рассматривающих его дело, несмотря на то, что это право было разъяснено ему в суде первой инстанции. Поскольку суды государства-участника имеют больше возможностей для оценки фактов и доказательств в каждом конкретном деле, утверждения автора о несправедливости судебного разбирательства по статье 14 (пункт 1) следует признать неприемлемыми ввиду их необоснованности.

4.6 Что касается ходатайства автора от 9 марта 2007 года о том, чтобы Генеральный прокурор возобновил рассмотрение дела в связи с появлением новых доказательств на основании заключения частного медицинского эксперта профессора Г. от 15 января 2007 года, то эти доказательства были тщательно изучены Генеральной прокуратурой и двумя инстанциями национальных судов, которые пришли к выводу о том, что никаких новых доказательств представлено не было. В этой связи государство-участник утверждает, что имелись разумные основания полагать, что преступление было совершено автором. Что касается предполагаемых расхождений между выводами судебно-медицинских экспертов и заключениями частного консультанта в отношении зафиксированных телесных повреждений потерпевших, то государство-участник утверждает, что вопрос об оружии, которым были нанесены эти повреждения, не имеет определяющего значения, поскольку выявленные повреждения были квалифицированы как «резаные раны», и поэтому обвинение, предъявленное осужденному, осталось бы прежним. Поскольку заключение частного медицинского эксперта является лишь одним из факторов при установлении вероятных обстоятельств преступления, эту часть сообщения также следует признать неприемлемой как недостаточно обоснованную.

4.7 Государство-участник утверждает, что автор ранее не поднимал вопрос о предполагаемом нарушении права на презумпцию невиновности в связи с прошедшей 5 июля 2003 года пресс-конференцией, на которой якобы было заявлено, что автор признался в совершении убийств, и последующим освещением этой темы в прессе в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства¹¹. Таким образом, национальные власти не могли рассмотреть эти утверждения, которые могли бы стать основанием для отмены решений суда первой инстанции и Апелляционного суда¹². Следовательно, государство-участник считает, что жалобы автора по статье 14 (пункт 2) Пакта следует признать неприемлемыми на основании статьи 5 (пункт 2) Факультативного протокола, а также в связи с отсутствием обоснования, поскольку ничто в деле не указывает на реальное нарушение презумпции невиновности и на то, что такое нарушение могло бы повлиять на вынесенный автору приговор.

4.8 В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 (пункт 3 b)) Пакта государство-участник утверждает, что право на адвоката, включая адвоката по выбору автора, было разъяснено ему 3 июля 2003 года, что зафиксировано в протоколе задержания. Оно отмечает, что в этом протоколе автор подписал согласие на защиту назначенным государством адвокатом, тем самым продемонстрировав, что он был осведомлен о своем праве на юридическое представительство по собственному выбору с самого начала задержания. 10 июля 2003 года автор вновь воспользовался своим правом на услуги адвоката по своему выбору, и ничто не мешало ему делать это на протяжении всей процедуры. Как отметил Верховный суд, по нормам уголовно-процессуального законодательства задержанному или подозреваемому не предоставляется право на встречу с родственниками для обсуждения вопроса о выборе защитника. Однако, как видно из переписки и телефонных разговоров с матерью во время досудебного следствия, вопрос защиты, в том числе выбора адвоката, подробно обсуждался. Закон не требует присутствия адвоката, когда подозреваемый (или обвиняемый) во время официального допроса пишет признание по собственной инициативе. Государство-участник отмечает, что на момент совершения преступного деяния автор был совершеннолетним; поэтому ему не нужны были дополнительные гарантии при осуществлении права на защиту. На всех процессуальных стадиях

¹¹ Конституция, статья 31, и Уголовно-процессуальный кодекс, статья 44.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс, статьи 320 (часть 3) и 369 (части 1 и 2).

предварительного следствия его сопровождал адвокат защиты. В материалах дела нет доказательств того, что сотрудники, проводившие предварительное следствие, или суд препятствовали адвокатам автора в осуществлении их функций, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, или что автор подавал какую-либо жалобу на некомпетентность своего представителя. Государство-участник утверждает далее, что ни в компетенцию сотрудников органов предварительного следствия, ни в компетенцию судов не входит оценка качества предоставляемой юридической помощи, за исключением случаев, когда очевидно, что защита некомпетентна.

4.9 Государство-участник также отмечает, что в протоколе задержания указано, что мать автора была проинформирована о задержании автора по телефону 3 июля 2003 года. Оно считает, что автор не был лишен возможности проконсультироваться со своей матерью по поводу выбора адвоката или уполномочить ее обеспечить адвоката по их выбору, поскольку его мать присутствовала при проведении обыска дома.

4.10 Что касается предполагаемого нарушения права автора на защиту из-за того, что он не имел представителя в тот момент, когда писал признание, то суды государства-участника сочли такие утверждения необоснованными. Верховный суд отметил, что автор не был официально допрошен, когда писал свое признание. В ходе процедур, проведенных 4 июля 2003 года, включая дополнительные допросы в прокуратуре и на месте преступления, а также во время заседания перед судьей предварительного производства по вопросу о предварительном заключении, автор во всех случаях был представлен адвокатом¹³. Вместо того, чтобы пожаловаться адвокату защиты или представителям органов власти, перед которыми он предстал, что его заставили написать признание, автор подтвердил описанные в нем подробности преступления. Государство-участник считает, что утверждения автора по статье 14 (пункт 3 b)) следует признать неприемлемыми ввиду отсутствия достаточного обоснования.

4.11 Государство-участник считает, что утверждения автора по статье 14 (пункт 3 g)) Пакта являются необоснованными и должны быть признаны неприемлемыми, поскольку автор не смог представить достаточных доказательств того, что во время дачи им признательных показаний к нему применялось физическое или психологическое насилие. Государство-участник ссылается на практику Комитета, заявляя, что утверждения автора были подробно рассмотрены районным судом, Апелляционным судом и Верховным судом, которые проанализировали жалобы автора, но не обнаружили никаких доказательств принудительного признания. Государство-участник ссылается на заключение судебно-медицинской экспертизы от 9 июля 2003 года, проведенной в ходе предварительного следствия, в котором было установлено отсутствие у автора телесных повреждений. Он также утверждает, что автор не озвучивал никаких жалоб на принуждение к признанию ни во время дополнительного допроса, ни когда судья предварительного производства выносил решение о досудебном заключении автора под стражу 4 июля 2003 года в присутствии его адвоката. Вместо того чтобы заявить о якобы примененном к нему насилии кому-либо из своих адвокатов или непосредственно властям, автор подтвердил свое признание. Телефонные разговоры между автором и его матерью, на которые ссылается Верховный суд, свидетельствуют о том, что мать автора убеждала его заявить, что во время дачи признательных показаний его избивали сотрудники полиции. Государство-участник отмечает, что после свидания с матерью 7 июля 2003 года автор 11 июля 2003 года изменил свои показания и заявил, что для принуждения его к даче показаний было применено насилие. С 11 июля 2003 года автор продолжает отрицать, что совершил эти убийства.

4.12 Суды также признали, что подробное описание автором убийства, содержащееся в его признании от 4 июля 2003 года, подтверждает объективность признания автора. Видеоматериалы, снятые в этой связи, показали, что автор признался по собственной воле, без какого-либо давления со стороны полиции. Государство-участник далее ссылается на решение Шяуляйского районного суда, в котором было отмечено, что телесные повреждения потерпевших были таковы, что

¹³ Как указано в протоколе дополнительного допроса от 4 июля 2003 года.

никто, кроме убийцы, не смог бы так точно описать их, как это сделал автор. Более того, количество и расположение указанных автором в его признании телесных повреждений были подтверждены заключением судебно-медицинских экспертов. Эти факты опровергают утверждения заключенного о том, что его признание было вынужденным. Автор дал показания о последовательности своих действий, местонахождении тел потерпевших, а также о том, как и какие были нанесены телесные повреждения. По мнению судейской коллегии, только человек, убивший этих девушек, мог с такой точностью описать обстоятельства убийства.

4.13 Рассмотрев утверждения автора в отношении статей 9 (пункт 1) и 14 (пункты 1, 2 и 3 b) и g)) Пакта, государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 1 марта 2014 года автор повторил большинство своих предыдущих утверждений.

5.2 Кроме того, он утверждает, что решение Европейского суда по правам человека не имеет отношения к приемлемости его сообщения, поскольку Европейский суд не указал оснований, по которым признал его заявление неприемлемым¹⁴.

5.3 Он указывает, что государство-участник согласилось с тем, что он действительно был задержан и допрошен с 6:40 до 9:15 утра 3 июля 2003 года в отсутствие адвоката, повторяя также свои предыдущие доводы относительно неправомерности приговора к пожизненному лишению свободы, оставленного в силе Верховным судом.

5.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении статьи 14 (пункт 1), то автор утверждает, что, поскольку в первой инстанции доводы судьи были приведены в окончательном решении, он оспорил беспристрастность суда в своих жалобах в вышестоящие суды. Он утверждает, что привел конкретные примеры отказа в правосудии и пристрастности национальных судов, в частности, в отношении его ходатайства о повторном рассмотрении уголовного дела в связи с появлением новых доказательств. Он утверждает, что у судов было намеренное стремление замалчивать или искажать отдельные аспекты материалов дела и национального законодательства, указывая, что государство-участник не опровергает его доводы.

5.5 Что касается презумпции невиновности и исчерпания внутренних средств правовой защиты в этой связи, то автор утверждает, что он не считал, что постановка этих вопросов на национальном уровне может иметь какое-либо значение для судебного рассмотрения его дела. Он подчеркивает, что это нарушение помешало справедливому расследованию преступления и повлияло на его осуждение. Он настоятельно просит Комитет признать его жалобу по статье 14 (пункт 2) Пакта приемлемой, поскольку нарушение презумпции невиновности является существенным нарушением правил уголовного судопроизводства.

5.6 Автор вновь заявляет, что государство-участник не оспорило его утверждения о том, что он не был надлежащим образом информирован о своем праве уполномочить других лиц выбрать адвоката от его имени в нарушение статьи 14 (3 b)) Пакта. Он добавляет, что в соответствии с национальным законодательством он имеет право обсуждать свою защиту с членами своей семьи. Из этого следует, что его первые показания были даны в нарушение его прав на защиту и что нарушение этих прав на

¹⁴ Первоначально Европейский суд по правам человека указал, что жалоба является неприемлемой в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Когда автор попросил разъяснить конкретные основания, суд ответил, что жалоба является явно необоснованной.

ранних стадиях предварительного следствия привело к его необоснованному осуждению. Автор отрицает, что его мать была проинформирована о его задержании.

5.7 Он утверждает также, что термины «официальный» или «неофициальный допрос» в национальном законодательстве не существуют. То или иное лицо не может быть допрошено неофициально, оно может быть допрошено либо законно, либо незаконно. Довод государства-участника о том, что национальное законодательство требует присутствия адвоката только во время «официального допроса», не позволяет сделать дальнейший вывод о том, что его ночной допрос носил «неофициальный» характер и что его право на защиту не было нарушено. Он утверждает, что его вынужденное признание было сделано во время незаконного допроса и не может рассматриваться как отдельное событие. Он считает, что позиция государства-участника представляет собой отказ в правосудии. Он повторяет, что такое действие было незаконным и представляло собой явное нарушение уголовно-процессуального законодательства.

5.8 Что касается утверждений, связанных с его ночным допросом, то автор заявляет, что медицинское обследование, упомянутое государством-участником в контексте опровержения применения к автору насилия, было проведено только 9 июля 2003 года, то есть через неделю после этого события. Он утверждает, что тот факт, что он разговаривал со своей матерью 7 июля 2003 года, не может быть использован в качестве доказательства того, что она убеждала его изменить свои показания. Автор утверждает, что свидание с матерью и перспектива получить адвоката по своему выбору побудили его рассказать о незаконных методах, использованных полицией против него. Наконец, он отрицает, что дал точное описание преступления, утверждая, что он просто указал то, что ему сказали или что он видел на фотографиях, показанных ему полицией, или на месте преступления во время кражи¹⁵.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 15 июля 2014 года государство-участник подтвердило свои предыдущие замечания, заявив, что утверждения автора о нарушении статьи 9 (пункт 1) и 14 (пункты 1, 2 и 3 b) и g)) Пакта следует признать неприемлемыми в соответствии со статьями 2, 3 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола. Оно заявляет также, что некоторые из утверждений были представлены Комитету до того, как были исчерпаны все соответствующие доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

6.2 Государство-участник утверждает, что автор не представил никаких доказательств, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что его задержание в период с 6:40 до 9:15 утра 3 июля 2003 года после санкционированного обыска его дома¹⁶, в ходе которого были обнаружены искомые предметы¹⁷, было незаконным согласно статье 9 (пункт 1) Пакта. Оно вновь заявляет, что автор не подал никаких жалоб по этому поводу во внутренние суды; таким образом, национальные власти были лишены возможности рассмотреть утверждения автора о незаконном задержании. Автор был на месте, когда полицейские обыскивали его дом в 6:40 утра; единственным доказательством того, что он был задержан, является протокол задержания, в котором указано, что задержание имело место в 9:15 утра, когда автору сообщили, что он задерживается по подозрению в совершении двух преступлений умышленного убийства. Нет никаких доказательств того, что в период с 6:40 до 9:15 утра к автору применялись какие-либо меры принуждения для того, чтобы доставить его в Шяуляйскую районную прокуратуру. 3 июля 2003 года автора допрашивали не восемь часов, а только полтора часа. 4 июля 2003 года он был доставлен к судье предварительного производства и заключен под стражу.

¹⁵ 1 мая 2014 года Комитет принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

¹⁶ Обыск проводился с 6:00 до 6:40 утра в рамках досудебного следствия, которое было начато 29 июня 2003 года.

¹⁷ Автор продавал вещи, украденные у убитых девушек, а его мать также избавилась от нескольких вещей.

Следовательно, государство-участник считает, что эти части утверждений автора являются необоснованными, поскольку он не был лишен свободы с 6:40 до 9:15 утра.

6.3 Что касается пожизненного лишения свободы, то государство-участник напоминает, что коллегия из семи судей суда кассационной инстанции постановила, что решение об изменении постановления суда апелляционной инстанции не представляет собой назначение меры наказания судом кассационной инстанции, а было постановлением в отношении неправильного применения внутреннего уголовного законодательства судом апелляционной инстанции, что в результате привело к возврату к изначальному решению суда первой инстанции. Таким образом, коллегия судей приняла решение, не превысив своих полномочий по рассмотрению дела в кассационном порядке. Государство-участник делает вывод о том, что утверждения автора о незаконном лишении свободы являются абсолютно необоснованными и что права автора по статье 9 (пункт 1) Пакта не были нарушены.

6.4 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 14 (пункт 1) Пакта в связи с пристрастностью судов, поскольку они не приняли во внимание утверждения автора о незаконном способе получения его признания, то государство-участник заявляет, что суды, включая Верховный суд, объективно проанализировали все факты и доказательства и отклонили утверждения автора за необоснованностью. Государство-участник утверждает, что неблагоприятное решение в отношении автора не свидетельствует о несправедливости или пристрастности суда, и что он не подавал никаких ходатайств об отводе кого-либо из судей, хотя был проинформирован о праве подать такое ходатайство судом первой инстанции. Суд первой инстанции заявил, что оснований для повторного рассмотрения уголовного дела не было, поскольку отсутствовали какие-либо новые доказательства, которые не могли быть известны ранее или которые доказывали бы невиновность автора (см. пункты 4.5–4.6 выше). Следовательно, права автора по статье 14 (пункт 1) Пакта не были нарушены.

6.5 Что касается утверждений автора о нарушении его права на презумпцию невиновности, то государство-участник отмечает, что не было представлено никаких доказательств того, что публичные заявления органов власти, занимавшихся делом автора, могли повлиять на его осуждение¹⁸. Он отмечает, что газеты, на которые ссылается автор, не являются государственными СМИ, поэтому государственные органы вряд ли можно упрекнуть за появившиеся в них материалы. Что касается похвальных грамот, выданных сотрудникам следственных органов, то они были вручены мэром Шяуляя в знак благодарности за оперативное расследование преступлений. В этих похвальных грамотах не содержалось никаких намеков на виновность автора, и они даже не касались конкретно автора, а относились к досудебным расследованиям в целом, охватывая многие другие расследования, связанные со многими другими лицами, а не только с автором. Государство-участник утверждает, что, поскольку ни сообщения в средствах массовой информации, ни похвальные грамоты, выданные сотрудникам следственных органов, не подразумевали каких-либо указаний сотрудникам правоохранительных органов о том, как расследовать или раскрыть данное дело, право автора на презумпцию невиновности в соответствии со статьей 14 (пункт 2) Пакта не было нарушено.

6.6 Государство-участник далее утверждает, что, поскольку мать автора сопровождала его в Шяуляйскую районную прокуратуру, она была в состоянии составить собственное представление о правовом положении автора, особенно с учетом того, что она является юристом. В любом случае, как отмечено в протоколе задержания, мать автора была уведомлена о его задержании 3 июля 2003 года. Несмотря на то, что автору было предоставлено право позвонить матери в связи с его с задержанием, вместо этого он позвонил своей подруге. 10 июля 2003 года автор решил, что его будет защищать адвокат по его выбору. Смена адвокатов на предварительном этапе расследования не означает, что право автора на защиту было

¹⁸ Государство-участник утверждает, указывая в этой связи на письмо Шяуляйской районной прокуратуры в адрес матери автора от 14 ноября 2003 года, что ни прокуроры, ни официальный представитель прокуратуры не предоставляли средствам массовой информации никаких сведений о предварительном следствии.

нарушено до этого, что подтверждается национальными судами. Как указано в предыдущих замечаниях государства-участника, утверждения автора в этом отношении были тщательно рассмотрены тремя инстанциями национальных судов, и никаких нарушений выявлено не было. Государство-участник добавляет, что, хотя обязанность государства гарантировать наличие компетентного адвоката является ограниченной¹⁹, автору были назначены квалифицированные защитники. В частности, государство-участник отмечает, что автор решил признать себя виновным, не проконсультировавшись о своем намерении дать признательные показания с прокурором или с кем-либо из адвокатов, которые были ему назначены на этой стадии уголовного процесса.

6.7 Государство-участник утверждает, что вопрос о предполагаемом отказе в гарантиях представительства во время дачи признательных показаний поднимался в суде и был признан необоснованным. Однако Верховный суд отметил, что уголовно-процессуальное законодательство требует, чтобы защитник присутствовал при официальном допросе, но не тогда, когда подозреваемый (обвиняемый) пишет признание по собственной инициативе. Вопреки своим собственным заявлениям, автор сам попросил, чтобы прокурора вызвали к месту его содержания под стражей для беседы с ним. В ту ночь его не допрашивали, но он решил признать свою вину. С учетом этого и повторяя доводы, представленные в предыдущих замечаниях, государство-участник считает, что права автора по статье 14 (пункт 3 b) и g)) Пакта не были нарушены.

6.8 Что касается утверждения автора о предполагаемом нарушении статьи 14 (пункт 3 g)) Пакта из-за незаконного метода получения признательных показаний с использованием психологического и физического насилия государство-участник заявляет, что это утверждение было рассмотрено и отклонено всеми тремя инстанциями национальных судов. Государство-участник вновь указывает на выводы судебно-медицинских экспертов от 9 июля 2003 года, свидетельствующие об отсутствии каких-либо телесных повреждений у автора. Следует повторить, что автор не ставил такие вопросы 4 июля 2003 года перед своими адвокатами или представителями власти напрямую, а лишь подтвердил то, в чем он ранее признался. Кроме того, точное изложение автором подробностей преступления подрывает доверие к его утверждениям относительно обстоятельств, при которых он дал признательные показания. Государство-участник заключает, что в материалах дела нет доказательств того, что при написании признания к автору применялось какое-либо физическое или психологическое насилие. Следовательно, оно считает, что права автора по статье 14 (пункт 3 g)) не были нарушены.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении существа сообщения

7.1 2 октября 2014 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника в отношении существа сообщения от 15 июля 2014 года, повторив свои первоначальные утверждения, поставив под сомнение оценку фактов и доказательств и заявив, что государство-участник последовательно вводило Комитет в заблуждение, искажая фактическую информацию по его уголовному делу.

7.2 Автор утверждает, что хотя во время предварительного следствия он был проинформирован о своем праве избрать частного адвоката или пользоваться защитой назначенного государством адвоката, он не был проинформирован о своем праве уполномочивать других лиц на поиск адвоката для него, что является нарушением статьи 14 (пункт 3 b)) Пакта. Он утверждает также, что право на привлечение частного адвоката не было ему полностью разъяснено, и это равносильно нарушению статьи 14 (пункт 3 d)) Пакта. Следовательно, он не мог нанять собственного адвоката в течение первых двух дней своего содержания под стражей — с 3 по 4 июля 2003 года. Он утверждает, что назначенный государством адвокат не обеспечил эффективной защиты, поскольку он просто заслушал признание автора, не предпринимая каких-либо активных действий со своей стороны. Автор утверждает, что такое отношение

¹⁹ *Тисдейл против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/74/D/677/1996), п. 9.7.

позволило сотрудникам органов предварительного следствия продолжить свои действия в условиях нарушения его права на защиту, в том числе путем применения пыток и других видов бесчеловечного обращения.

7.3 Автор утверждает также, что протокол задержания, согласно которому его родственников проинформировали о его задержании, был сфабрикован, и что во время допроса, который длился с 21:00 3 июля 2013 года до 4:00 4 июля 2013 года, у него не было юридического представительства. В конце первого дня задержания (около полуночи) он отказался признаться в совершении убийства, что не было должным образом отражено в английском переводе протокола задержания, представленном государством-участником. Автор отрицает также, что ночной визит сотрудников предварительного следствия произошел по его инициативе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается утверждения автора по статье 9 (пункт 1) Пакта о том, что его содержание под стражей с 6:40 утра до 9:15 утра не было процессуально оформлено, что ему не сообщили о его праве на адвоката, включая право уполномочивать других лиц на выбор адвоката от его имени, и что, следовательно, его заключение под стражу после вынесения приговора следует считать незаконным, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не поднимал вопрос о предполагаемом незаконном характере своего задержания во время предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства. Он также не подал гражданский иск о возмещении ущерба. Комитет отмечает, что автор не предоставил никакой информации, свидетельствующей об обратном, и поэтому считает эту часть сообщения неприемлемой из-за неисчерпания доступных внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 14 (пункт 1) Пакта о том, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку национальные органы, занимавшиеся его делом, проявили пристрастность, так как отклонили утверждения автора о незаконном способе получения его признательных показаний, не провели надлежащего расследования обстоятельств дела и отказались возобновить рассмотрение уголовного дела на основании новых доказательств. В этой связи Комитет отмечает также утверждения государства-участника о том, что из материалов дела не следует, что судьи имели какие-либо предубеждения или предвзятое отношение к данному делу, что утверждения автора в этом отношении были отклонены тремя инстанциями судопроизводства за отсутствием доказательств, и что автор не подавал ходатайства об отводе судей какого-либо суда, рассматривающего его дело. Далее он принимает к сведению утверждения автора о том, что судебно-медицинская экспертиза, связанная с телесными повреждениями жертв и орудием убийства, должна была рассматриваться как новые доказательства и стать основанием для повторного рассмотрения его дела. Однако он отмечает заявление государства-участника о том, что представленные в заключении сведения были известны с самого начала разбирательства и что они были должным образом рассмотрены местными органами власти, которые пришли к выводу о том, что они не оправдывают автора. В свете этих фактов Комитет считает утверждения автора о несправедливости судебного разбирательства неприемлемыми ввиду их необоснованности в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Что касается утверждений автора по статье 14 (пункт 2) Пакта о том, что его право на презумпцию невиновности было нарушено в силу огласки дела, Комитет отмечает довод государства-участника о том, что такая огласка не носила характера, который мог бы повлиять на профессиональных прокуроров и судей. Он отмечает также, что автор не поднимал вопрос о предполагаемом нарушении в национальных органах власти. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьями 3 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 14 (пункт 3 b)) Пакта о том, что было нарушено его право на защиту на начальном этапе предварительного следствия, так как ему были разъяснены не все процессуальные права на защиту. В этой связи Комитет отмечает ответ государства-участника о том, что право иметь адвоката по своему выбору было разъяснено автору 3 июля 2003 года, о чем свидетельствует протокол задержания, в котором зафиксировано согласие автора на защиту назначенным государством адвокатом. Автор также воспользовался этим правом, когда 10 июля 2003 года заменил назначенного государством адвоката на адвоката по своему выбору. Комитет отмечает также позицию государства-участника относительно того, что ничто не препятствовало автору воспользоваться услугами выбранного им адвоката с самого начала его временного задержания, что на момент совершения преступления автор был совершеннолетним, что он не подавал никаких жалоб на якобы некомпетентное юридическое представительство, что его мать была проинформирована о его задержании по телефону и что закон не требует присутствия адвоката во время дачи подозреваемым признательных показаний. Следовательно, Комитет объявляет утверждения автора в этой связи неприемлемыми ввиду их необоснованности в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Что касается утверждений автора по статье 14 (пункт 3 g)) Пакта о том, что его заставили написать признание, Комитет отмечает довод государства-участника о том, что такие утверждения были должным образом проанализированы национальными судами в трех инстанциях, но не нашли подтверждения в материалах дела, в том числе в заключении судебно-медицинской экспертизы от 9 июля 2003 года. Комитет отмечает также утверждение государства-участника о том, что автор сделал свое признание по собственной воле. Комитет отмечает, что предоставленная автором информация не позволяет Комитету прийти к иному выводу. Поэтому он считает эту часть сообщения неприемлемой ввиду необоснованности в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет считает, что утверждение автора о том, что кассационный суд не мог на законных основаниях оставить в силе приговор в виде пожизненного лишения свободы, вынесенный судом первой инстанции, является *prima facie* обоснованным для целей приемлемости. Он считает также, что в этой части сообщения речь идет о нарушении статьи 14 (пункт 5)²⁰, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 9 (пункт 1) Пакта, поскольку в результате признания недействительным решения Апелляционного суда о назначении наказания, приговор, вынесенный судом первой инстанции, мог остаться без пересмотра по существу в апелляционном порядке. Комитет объявляет эту часть жалобы автора приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении статьи 14 (пункт 5), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 9 (пункт 1) Пакта, и ставит под сомнение законность назначения ему кассационным судом наказания в виде пожизненного лишения свободы. По мнению автора, кассационный суд

²⁰ Утверждения о нарушении статьи 14 (пункт 5) автором напрямую не приводятся, но могут вытекать из представленных доводов.

незаконно назначил ему более суровое наказание без веских на то правовых оснований.

9.3 Комитет напоминает, что устанавливаемое статьей 14 (пункт 5) право на пересмотр приговора и меры наказания вышестоящей судебной инстанцией налагает на государство-участник обязанность пересмотреть по существу, как на предмет полноты доказательств, так и на предмет соответствия закону, приговор и меру наказания таким образом, чтобы в рамках этой процедуры можно было должным образом учесть характер дела²¹.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что суд кассационной инстанции может, в частности, отменить приговор или решение Апелляционного суда, оставить в силе приговор или решение суда первой инстанции с изменениями или без них и назначить более суровую меру наказания. Что касается меры наказания в виде пожизненного лишения свободы, то государство-участник напоминает, что коллегия из семи судей суда кассационной инстанции постановила, что в соответствии с ее решением автору не была назначена никакая мера наказания, а всего лишь было признано недействительным неверное решение суда апелляционной инстанции о назначении меры наказания и была восстановлена мера наказания в виде пожизненного лишения свободы, назначенная судом первой инстанции. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что законом не запрещено принятие кассационной инстанцией решения об оставлении в силе приговора о пожизненном лишении свободы, вынесенного судом первой инстанции или Апелляционным судом²². Напоминая, что Комитет не является судом «четвертой инстанции», обладающим полномочиями проводить повторную оценку фактов или проверять порядок применения внутреннего законодательства²³, Комитет считает себя вправе оценить соблюдение права на справедливое судебное разбирательство в контексте настоящего уголовного дела, включая, в частности, право автора в соответствии со статьей 14 (пункт 5) Пакта на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией его приговора и меры наказания согласно закону.

9.5 В этой связи Комитет отмечает, что 22 февраля 2006 года Апелляционный суд счел назначенную автору меру наказания в виде пожизненного лишения свободы слишком суровой, поскольку в ходе вынесения приговора суд первой инстанции должным образом не учел индивидуальные обстоятельства автора, так как в отношении совершенного автором преступления не было установлено никаких отягчающих или смягчающих обстоятельств²⁴. Апелляционный суд счел приговор несправедливым и выявил нарушение права автора на объективное и справедливое судебное разбирательство. Комитет далее отмечает, что суд кассационной инстанции по просьбе Генерального прокурора впоследствии выявил нарушение Апелляционным судом принципа справедливости, поскольку Апелляционный суд рассмотрел только смягчающие обстоятельства и не изучил возможность наличия отягчающих обстоятельств, после чего постановил отменить определяющую меру наказания часть приговора Апелляционного суда, восстановив тем самым меру наказания в виде пожизненного лишения свободы, назначенную автору судом первой инстанции. Суд кассационной инстанции особо подчеркнул, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством страны он не имеет права изменять неправомерно назначенную нижестоящим судом меру наказания на пожизненное лишение свободы.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 48.

²² См. статью 376 Уголовно-процессуального кодекса Литвы: «При рассмотрении дела в кассационном порядке ... суд может назначить более мягкую или более суровую меру наказания. ... Суд может назначить более суровую меру наказания, если несправедливая мера наказания была назначена в результате ненадлежащего применения уголовного права. В случае, если жалоба подана на этом основании, суд может назначить более суровую меру наказания, как только решение Апелляционного суда вступит в силу (ст. 369); однако он не имеет права назначать более суровую меру наказания, чем пожизненное лишение свободы».

²³ Комитет по правам человека, *Ван Мёрс против Нидерландов*, сообщение № 215/86, п. 7.1.

²⁴ Апелляционный суд отметил, что это была первая судимость автора, что он совершил преступление, когда ему было 18 лет, и что до этого у него были положительные отзывы из школы.

Однако он не выявил никаких ограничений, которые препятствовали бы суду кассационной инстанции восстановить меру наказания в виде пожизненного лишения свободы, назначенную автору судом первой инстанции.

9.6 Комитет напоминает, что содержащееся в статье 14 (пункт 5) понятие «согласно закону» не подразумевает, что само по себе предоставление права на пересмотр относится к дискреционным полномочиям государств-участников. В данном деле Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что решение суда первой инстанции подлежало обжалованию, и что суд кассационной инстанции подтвердил решение суда первой инстанции в части приговора и меры наказания; следовательно, государство-участник утверждает, что оно удовлетворило требованиям надлежащего пересмотра вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет отмечает также, что, по мнению государства-участника, суд кассационной инстанции провел надлежащую оценку конкретных обстоятельств совершенного преступления, включая личность преступника, и что суд кассационной инстанции выявил факт неверного применения уголовного права Апелляционным судом. Суд кассационной инстанции также постановил, что Апелляционный суд не стремился найти баланс между интересами обвиняемого и потерпевших. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, основанное на проведенной судом кассационной инстанции правовой оценке, о том, что последний не лишен права восстанавливать действие назначенной судом первой инстанции меры наказания в виде пожизненного лишения свободы. С учетом вышеизложенного и принимая во внимание, что автор выражает несогласие с решением суда кассационной инстанции об оставлении в силе наказания в виде пожизненного лишения свободы, назначенного судом первой инстанции, не обосновав, почему назначенная ему мера наказания была ненадлежащим образом пересмотрена согласно закону, Комитет не может сделать вывод о том, что права автора по статье 14 (пункт 5), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 9 (пункт 1) Пакта, были нарушены.

10. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола к Пакту, полагает, что пересмотр судом кассационной инстанции назначенной автору меры наказания не может быть приравнен к нарушению его прав по статье 14 (пункт 5), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 9 (пункт 1) Пакта.
